

Сначала он думал, что его старший внук сошел с ума после удара и стал похож на двухлетнего ребенка, поэтому и принял младшего брата, похожего на его отца в молодости, за своего отца. Но он же знал, каков его старший внук!

Старший дядя Линь, как загнанный зверь, ходил кругами по небольшой комнате:

— Как бы то ни было, это мой сын!

Дедушка Линь положил письмо на стол:

— Хорошо, что ты так думаешь. Через пару дней, когда будет выходной, мы поедем в усадьбу. Говорят, Далань там устроил много шума, посмотрим сами.

Линь Дань еще не знал, что его ждет внезапная проверка. Его травмированная нога заживала хорошо, и в учебе он начал понимать основы, хотя учитель, который с ним занимался, был довольно строг.

Ху Чэ не раз видел учеников, которые усваивали материал медленно. На самом деле, по сравнению с ним, большинство студентов в академии были не так быстры. Но Линь Дань раньше был с ним на одной волне, и, хотя он понимал, что нынешний Даньдань отличается от прежнего Линь Яня, иногда он непроизвольно требовал от него того же уровня.

Линь Даню было тяжело от такого обучения, но он не мог сопротивляться. Он знал, кто к нему хорошо относится. Раньше слишком много людей проявляли к нему доброту, и он, будучи избалованным, не ценил это. Но когда семья рухнула, все его так называемые друзья и дяди отвернулись от него, многие даже воспользовались его положением, чтобы навредить оставшимся сиротам и вдовам семьи Линь.

Тогда, кроме семьи, единственным, кто относился к нему хорошо, был этот старший брат.

Можно сказать, что Линь Дань уже привык подчиняться Ху Чэ. После того как Ху Чэ отчитывал его, он часто покрывался холодным потом:

— Даньдань, прости, я не это имел в виду.

Что, если Даньдань рассердится и не позволит ему спать вместе?

Да, теперь Ху Чэ уже стал своим человеком.

Линь Дань считал это удобным, ведь старший брат был слишком полезен!

Заметки, оставленные старшим братом, особенно по базовым знаниям, он мог понять сам; но по мере углубления в учебу, многие записи становились для него сложными.

С Ху Чэ рядом он мог просто спросить, что непонятно. А то, что Ху Чэ иногда говорил резко, для Линь Даня, которого с детства часто ругали, было пустяком. Учителя в академии тоже били палками!

Кроме этого, были и другие преимущества: каждую ночь кто-то согревал постель, помогал переворачиваться и так далее.

Услышав извинения старшего брата, Линь Даньдань великодушно похлопал его:

— Ничего страшного, брат Чэ, ты тратишь время на обучение меня, я только благодарен.

Хотя старший брат в прошлой жизни хотел ему добра, это не отменяет того, что он всю жизнь был обманут. В этой жизни нужно вернуть долги! Быть бесплатным учителем — это только первый шаг.

Ху Чэ, услышав это, почувствовал себя еще более виноватым:

— Повторение — мать учения, моя учеба не пострадала.

Экзамен на звание туншэна проверял самые базовые знания. Ху Чэ уже давно вышел за пределы этого уровня. В учебе он уже начал изучать материалы уровня цзюйжэня. Он был уверен, что сдаст экзамен на туншэна, но, помогая Линь Даню, он обнаружил некоторые пробелы в своих знаниях. Хотя это не было критично, но, будучи известным своими способностями, он не хотел, чтобы на экзамене он не показал себя на все сто, иначе это ударило бы по его репутации, да и дома бы ему досталось.

Жизнь в усадьбе была спокойной, без столичных отвлекающих факторов. Линь Дань каждый день либо повторял уроки, либо ухаживал за своими любимыми кроликами. За саженцами нужно было следить лишь время от времени, фермеры справлялись с этим лучше него.

Ху Чэ интересовался кроликами. Сегодня все клетки были перенесены в только что построенный крольчатник. После нескольких дней ухода кролики уже не были такими грязными и вонючими, как раньше. Под каждым ярусом клеток был установлен «ящичек», заполненный опилками, который регулярно меняли.

Клетки были установлены одна на другую, быстро заполнив стеллаж. Новый ряд из трех больших комнат еще не был заполнен до конца.

Он заметил, что несколько кроликов поместили в отдельную комнату, где клетки были больше, чем остальные:

— Они беременны?

Так быстро? Как это возможно?

Даос Юй тоже находился рядом. В последнее время у него не было особого рвения к изготовлению пилюль. Хотя он привез сюда печь для пилюль, но ни разу ее не использовал, наслаждаясь хорошей едой и горячими источниками. Ведь в храме мыться было непросто, раз в десять дней — это уже хорошо. А теперь он каждый день проводил полдня, обучая двух юношей, и следил за травмой Линь Даня.

Линь Дань был самым послушным пациентом, с которым даос Юй когда-либо имел дело. Все, что он говорил, Линь Дань выполнял без лишних вопросов; лекарства тоже были лучшими, и выздоровление шло так быстро, что даос Юй даже начал чувствовать себя неловко от такого хорошего обращения.

— Кролики могут рожать пять-шесть раз в год, через месяц уже могут появиться крольчата.

Но почему-то он заметил, что породы кроликов, которых здесь разводят, немного отличаются.

Линь Дань имел опыт в этом деле, посмотрев несколько раз, он дал фермерам подробные инструкции, убедившись, что все запомнили, и затем увел Ху Чэ и даоса Юя:

— Не ожидал, что даос тоже разбирается в этом?

Когда он впервые встретил даоса Юя, он беспокоился, что тот может «улететь вместе с курами и собаками», но теперь он скорее сожалел о том, что даос может «слишком рано уйти в мир иной».

Он сам был невеждой, но это не мешало ему ценить действительно талантливых людей. Репутация даоса Юя как знаменитого ученого была заслуженной, он был мастером не только в учебе, но и в медицине, особенно в лечении травм и укусов змей и насекомых. За время обучения он показал, что знает практически все, о чем говорил.

Даже сам он посадил небольшой огород в усадьбе. Небольшой, всего два деревянных стеллажа, но овощи росли отлично, не хуже, чем у фермеров.

Даос Юй улыбнулся:

— Это мелочи.

Ху Чэ, с его жаждой знаний, продолжал расспрашивать даоса Юя о «мелочах».

Оставшийся двоечник, вернувшись в кабинет, перед тем как начать читать, должен был заняться домашними делами:

— А Сян, вечером проследи за ужином для фермеров. Блюда не должны быть слишком изысканными, но порции должны быть большими. Мясные блюда не давай сразу много, боюсь, их желудки не выдержат, завтра разошлем мясное блюдо по домам.

Строительство и переезд были важными событиями, даже если это был крольчатник. Кроме того, он хотел найти повод немного подкормить фермеров, ведь скоро начнется сезон работы в усадьбе с горячими источниками, и слабое здоровье было бы помехой.

Линь Сян кивнул:

— Далань, не беспокойся, все уже готово. Кроме того, ты просил собрать субпродукты, я уже договорился с мясником. В переулке Юнлань арендовали лавку, столы и стулья уже есть. Специи и лекарства собраны в достаточном количестве, повара тоже нашли, что дальше делать?

Линь Дань был доволен умением управляющего и передал ему заранее подготовленный лист:

— Дай нашим людям смешать все по пропорциям, пусть повар приготовит маринад. Как обрабатывать субпродукты, тоже написано. Готовый маринад и мясо в маринаде отнесите седьмому на пробу. Если он одобрит, можно продавать.

Его младший дядя был настоящим гурманом, сам он, может, и не умел готовить, но язык у него был первоклассный. С его помощью продажа еды не составит проблем.

Субпродукты сами по себе были дешевыми, а специи для маринада, хоть и дорогие, но маринад можно было использовать многократно, и со временем он становился только лучше, от одной мысли об этом слюнки текли.

Линь Даньдань, внутренне смакуя, серьезно сказал:

— У нас на кухне есть все это?

Получив утвердительный ответ, он тут же распорядился:

— Вечером пусть на кухне приготовят большую порцию, добавьте побольше яиц, завтра вечером поедим.

В усадьбе не было недостатка в овощах и яйцах, даже если фермеры не всегда могли их себе позволить, у Линь Даня их всегда хватало.

По приказу Линь Даня на кухне взяли самую большую кастрюлю, положили все необходимые ингредиенты и начали варить.

И той же ночью, кроме Линь Даня, все проснулись.

<http://bllate.org/book/17701/1652650>